

КТО
БУДУЩЕЕ

ЗОЛОТОЙ ФОНД РУССКОЙ ФАНТАСТИКИ

АЛИСА ДЕВОЧКА ИЗ БУДУЩЕГО

Десять лучших повестей об Алисе Селезневой!

Узники «Ямагири-Мару»

Подводное кладбище

На каникулах после шестого класса каждый сам выбирал себе тему биологической практики. В маленьком коралловом домике биостанции на Гоголевском бульваре собрались все биологи. С утра над Москвой синоптики устроили мелкий теплый дождь, потому что паркам и садам нужна была влага – наступало время цветения. Дождик уютно постукивал по молодым листьям, капли влетали в открытые окна. Жираф Злодей, существо доброе, но глупое, сунул голову в окно, полагая, что он спрятался от дождя. Питекантроп Геракл попросил у Аркаши Сапожкова зонтик и гулял по дорожке, порой громко ухая, чтобы привлечь к себе внимание. Он был уверен, что, завладев зонтиком, уже превратился в человека. Остальным обитателям биостанции дождь не мешал, и поэтому они, в свою очередь, не мешали юным биологам.

Первыми рассказывали о своих планах на лето близнецы Маша и Наташа Белые. Они решили уехать со своими ручными дельфинами на Черное море, потому что у Медеи вот-вот должен родиться малыш, и сестры решили с детства учить дельфиненка человеческому языку. Они рассудили, что трудности с обучением дельфинов происходят из-за того, что учат обычно взрослых, а взрослые уже знают свой дельфиний язык и новый учить им недосуг.

Биологи одобрили решение близняшек, только Пашка Гераскин, который, разумеется, опоздал, сказал:

– Первой фразой, которую выучит твой дельфиненок, будет: «Отстаньте от меня, люди!»

– А что ты будешь делать, Паша? – спросила Галина Петровна, наставник по биологии.

– Я еще не сформулировал, – скромно ответил Паша. – Может, вернусь к опытам по дрессировке белых грибов, чтобы они по сигналу сбегались к корзинке.

– Что очень показательно для твоего характера, – сказала Машенька Белая. – Один литературный герой уже придумал вареники, которые прыгали ему в рот.

– Теперь твоя очередь, Алиса, – сказала Галина Петровна.

– Хорошо, – ответила Алиса и подошла к стене, где висела географическая карта. – Только сначала я должна кое-что рассказать. Сто пятьдесят лет назад на Тихом океане бушевала война. В те дни 1941 года, когда немецких фашистов разгромили под Москвой, их японские союзники неожиданно, без объявления войны, напали на американский флот, который стоял в бухте Перл-Харбор на Гавайских островах. Впрочем, вы ведь знаете историю...

– Все равно рассказывай, – сказал Пашка. – Было морское сражение?

– Нет, – сказала Алиса. – Японский флот не подходил близко к Перл-Харбору. Но японские бомбардировщики поднялись с авианосцев и ранним утром сбросили тысячи бомб на американский флот. Самые сильные американские линкоры были потоплены, и поэтому японцы смогли послать корабли с десантом на юг и в несколько месяцев захватили всю Юго-Восточную Азию. Но постепенно их наступление остановилось. Война затягивалась. Японцам все труднее было вывозить из оккупированных стран награбленное добро. Американские подводные лодки топили их транспорты, а самолеты бомбили их. И вот теперь о том, что мало кто знает. В начале 1944 года японцы собрали большой конвой. В нем было около тридцати транспортов и танкеров. Охраняли их два крейсера и авианосец «Секаку». Этот конвой собрался в Сингапуре и взял курс на остров Яп.

– А что эти транспорты везли? – спросил Джавад Рахимов.

– На некоторых было награбленное добро – каучук, нефть, тиковое дерево, олово... Были там и транспорты с войсками, танки, пушки, солдаты, которых отправляли, чтобы укрепить гарнизон Марианских островов, где готовились высадиться американцы.

Алиса показала на длинную дугу островов.

– Утром третьего февраля конвой был замечен американским самолетом, как раз когда он приближался к атоллу Моруту, вот здесь. Самолет сообщил о конвое, и тут же с американских авианосцев поднялись бомбардировщики. В тот район вышла «волчья стая».

– Что? – удивился Пашка.

– Так называли группы подводных лодок, они нападали на добычу все вместе, как стая волков. Три часа длилось избиение конвоя.

Некоторые корабли пытались спастись в лагуне атолла Моруту. Их разбомбили уже там...

– Все это очень интересно, – сказала Галина Петровна. – Но какое отношение это имеет к твоей практике?

– Через много лет после войны на атолле Моруту побывали биологи. И они обнаружили интересную вещь – оказывается, потонувшие корабли постепенно превращались в рифы. На них селились кораллы и водоросли, гнездились колонии рыб и моллюсков. Причем там удалось найти новые виды морских существ. Ведь эти искусственные рифы были железными, в танкерах была нефть. Все это влияло на состав воды в атолле. Кораллы, например, росли там втрое быстрее, чем на обычных скалах. Уже много лет никто не бывал на атолле Моруту. И, по-моему, очень интересно поглядеть, что там сейчас происходит. К тому же на острове Яп, – Алиса показала указкой на карту, – теперь есть морская ферма. Им хочется узнать, нельзя ли устроить филиал фермы на атолле Моруту.

– А чего они сами не съездят туда? – спросила Машенька Белая.

– У них людей не хватает. Поэтому они обрадовались, что я собираюсь на атолл, и дадут мне батискат.

– Кого дадут? – спросил Пашка.

За Алису ответила Машенька:

– Ты что, батиската не видел? У нас на Черноморской станции их штук пять. Это катер, который может идти по морю, а если надо, опускается на любую глубину.

– Вот тут, недалеко, – сказала Алиса, – есть Марианская впадина, глубочайшая в океане. Больше десяти километров. Батискат может опуститься туда, и ничего с ним не случится.

– И ты одна поплывешь? – спросила Машенька.

– Если никто из вас не хочет ехать со мной, я поищу себе попутчика в Индонезии, сегодня позвоню тамошним юным биологам, – сказала Алиса.

– Погоди, – прервал ее Пашка. – Есть вопрос. А сокровища на кораблях были?

– Может, и были, – ответила Алиса. – Их даже искали. Кто-то писал, что на «Ямагири-мару» хранилась годовая добыча рубинов из Бирмы. Подводники туда спускались, но ничего не нашли.

– Очень любопытно, – сказал Пашка. – Возможно, я отправлюсь на практику с тобой. Тебе может пригодиться мужчина.

– Честно говоря, – сказала Алиса, – я бы предпочла другого спутника. Ты очень склонен к романтике. А там надо работать.

Таинственный убийца

Остров Яп – место тихое, в стороне от больших путей. На нем расположен один из природных заповедников Тихого океана. Там нельзя строить никаких предприятий. На острове есть небольшой городок с современными зданиями, школами и больницами, там же – лаборатории и правление подводной фермы, где и работают большинство жителей острова. Но на другом берегу острова осталось несколько деревень, точно таких, какими они были сто и двести лет назад. Живут в них в основном старики и малыши, которым еще рано идти в школу. Остальные островитяне приезжают в эти деревни в отпуск, отдохнуть, порыбачить.

Алиса с Пашкой заглянули в правление фермы. Там никого не было – время обеденное. Тогда они пошли погулять по берегу, заглянули в деревню, потом славно искупались в теплом ласковом море и улеглись на берегу.

– Все-таки неплохая у тебя идея, – сказал Пашка. – Практика у Северного полюса скучнее.

– Я и к Северному полюсу соберусь, – ответила Алиса.

– Не спеши. А знаешь, я перед отъездом подключился к информатору, попросил проверить, что сохранилось в архивах по поводу «Ямагири-мару». Транспорт в самом деле шел из Рангуна. А в показаниях на процессе военных преступников полковник Судзуки, который отвечал за погрузку, сообщил, что в последнюю минуту на корабль была доставлена стальная шкатулка с рубинами.

– Оставь свои мечты, – сказала Алиса, переворачиваясь на живот. С непривычки можно и обгореть. Ведь еще утром они были в Москве, где прохладно и моросил дождик. – Подводники обследовали капитанскую каюту. Там ничего нет.

– Ага, – не стал спорить Пашка. – А в трюмах знаешь что было?

– Забыла. Кажется, рис.

– Никакой не рис. Танки. Танковую бригаду перебрасывали на Сайпан.

– Может быть. – Алисе было лень разговаривать. Налетел теплый ветер, зашуршал листьями пальм. Высохший кокосовый орех валялся

на песке. Море накатывалось на берег мягко и тихо.

– Давай еще разок окунемся, – сказал Пашка.

– Иди, – сказала Алиса.

И Пашка побежал к морю.

Повернув голову, Алиса глядела, как он вбежал в воду, подняв фонтан брызг.

И тут же сверху, от деревьев, послышался крик:

– Назад! Немедленно назад!

По берегу к воде бежал высокий, очень худой, почти черный человек в плавках и голубом тюрбане. Алиса узнала его – они говорили по видеofону всего два дня назад, из Москвы. Это был доктор Аран Сингх, директор подводной фермы.

Алиса вскочила. Пашка не слышал. Он бултыхался в воде.

Сингх, не обращая на Алису внимания, пронесся мимо и врезался в воду как пуля. В несколько секунд он настиг Пашку, схватил его и поволок обратно к берегу. А так как Пашка не понял, что происходит, и вообразил, что на него напал пират-людоед, то он сопротивлялся изо всех сил.

Только минут через пять на берегу наступило спокойствие. Пашка уселся на песок рядом с Алисой.

– Можно было позвать нормально, – сказал он недовольно. – Я вам не добыча.

– Я звал, – сказал Сингх. – Никто не откликнулся.

– Он звал, – подтвердила Алиса. – Только не знаю почему.

– Остров небольшой, приезжающих нет, – ответил Сингх. – Так что все знают – в море купаться нельзя.

– А что, акулы? – обрадовался Пашка. Ему теперь рассказов на год хватит.

– Хуже, – ответил Сингх. – Смерть. Я как узнал, что вы прилетели на остров, сразу кинулся вас искать – вернее всего, гости из холодной страны сразу захотят искупаться.

– Смерть! – воскликнула Алиса.

– Я не преувеличил, – сказал Сингх. – У нас серьезные неприятности. Как вы знаете, отделения фермы разбросаны по всему океану. В некоторых разводят молодь осьминогов и тунца, в других – жемчужниц... Впрочем, вы это потом увидите. Есть и лаборатории,

инкубаторы – большое хозяйство. Шесть дней назад кто-то напал на садок осьминогов – они погибли.

– Может, уплыли? – спросил Пашка, который все не мог простить Сингху, что тот его столь неуважительно вытащил из воды.

– Сетки были разорваны, от осьминогов почти ничего не осталось. Но кто виновник нападения – неизвестно. Ничего подобного раньше у нас не было.

– А где-нибудь было?

– Что-то похожее случилось весной севернее, у острова Сайпан, на краю Марианской впадины. Кто-то разорил там жемчужную отмель, сожрав всех моллюсков. И снова никаких следов.

– Неужели никто не следит за этими садками? – спросила Алиса.

– После того, как погиб еще один садок, мы удвоили бдительность. Прошел всего день, как раздался сигнал тревоги – его подавал кашалот Палау, ручное животное, большой наш друг. Он часто приплывал к нам.

– Как кашалот может подавать сигнал? – удивился Пашка.

– У тех китов и кашалотов, за которыми мы наблюдаем, есть передатчики. Мы всегда знаем, где находится кит, как он себя чувствует. Палау передавал сигналы страха и боли... Потом связь прервалась. Мой помощник немедленно сел во флаер и помчался в тот квадрат. Там Палау не было. Мы послали туда батискат. И он отыскал то, что осталось от Палау. Обглоданный скелет. На костях кашалота были следы мелких острых зубов, такие же, как на сетках садка осьминогов. Судя по следам, владельцы зубов невелики. И это еще больше запутывает картину.

– Значит, ничего не известно? – спросила Алиса.

– Объявлена тревога. Во всем районе от Марианской впадины до наших островов. Купаться запрещено. Ищем...

Аран Сингх поднялся.

– Пойдемте, я вас накормлю. А потом решим, что делать. Может быть, отложить ваше путешествие?

Они пошли по узкой тенистой тропинке к станции.

– В батискате нам ничего не грозит, – уговаривала Алиса Сингха. – Никакая рыба его не одолеет.

– Тогда я должен взять с вас слово, – сказал Аран Сингх, – что вы не будете покидать батискат ни при каких обстоятельствах. И будете

поддерживать с нами постоянную связь.

– Нет вопросов, – сказал Пашка. – Обещаем.

Пообедав, они втроем спустились к пристани, где был пришвартован батискат. Он был похож на веретено с полушарием наверху. Полушарие было прозрачным – для наблюдений. К тому же батискат был снабжен иллюминаторами по бортам и спереди.

Внутри было тесно, он был рассчитан на двух исследователей. В задней части была небольшая каюта, под стеклянным полушарием размещалась рубка. Батискат был снабжен манипуляторами, которые выдвигались по сторонам переднего иллюминатора.

Когда они подошли к кораблику, из люка появился робот, который доложил, что все системы батиската проверены, вода и пища в расчете на неделю автономного плавания. Связь работает нормально.

Так что ничто не мешало с утра отправиться к атоллу Моруту.

Атолл Моруту

Алиса с Пашкой отправились в путь на рассвете.

Море было синим, по нему катились редкие пологие валы, небо было еще темным, только там, где должно было подняться солнце, тянулись рваной марлей перистые облака.

Отплыли. Пашка проверил, как работает связь. Верхний прозрачный колпак юные биологи задвигать не стали – через него в рубку влетали влажный прохладный ветер и мелкие соленые брызги.

Алиса пустила батискат быстрее, он подпрыгнул, как жеребенок, и пошел, срывая верхушки валов и ударяясь о воду, отчего получились хлесткие гулкие удары.

Пашка вышел на связь с фермой. Аран Сингх пожелал им счастливого пути и напомнил об осторожности. Путешествие проходило без приключений. Часа через два Алиса поставила батискат на автопилот, а сама приготовила завтрак – на Пашку было мало надежды, он отличался склонностью к экспериментам, и потому обед в его исполнении оказывался несъедобным.

Еще через час они добрались до атолла Моруту.

Атолл – кольцо коралловых рифов окружностью около десяти километров. С запада в кольце был разрыв – достаточно широкий и глубокий, чтобы туда мог пройти океанский корабль. На восточной стороне разрывов не было, там даже росли пальмы и кустарник. В центре лагуны поднимались два голых острова.

Алиса снизила скорость, Пашка приклеился к переднему люку. Лагуна была прозрачной, и вода пронизывалась солнечными лучами.

– Ничего нет, – сообщил Пашка. – Дно неровное, скалы, камни, но никаких кораблей. Ты уверена, что мы в правильную лагуну приехали?

– А ты с поверхности ничего и не увидишь, – сказала Алиса. – Ведь полтора века прошло.

Батискат пересек лагуну и ткнулся носом в противоположный берег.

Они устроились под большой кокосовой пальмой. Пашка сразу углядел орехи, разулся и полез наверх, цепляясь ногами как обезьяна,

а Алиса принялась читать отчет прошлой экспедиции.

Пашка добрался до середины острова, устал и решил нарушить договор с Сингхом. Он тихонько отошел подальше по берегу и вошел в воду с внешней стороны лагуны. Из песка высывались острые кораллы, волны норовили сбить с ног, а глубина никак не начиналась. Наконец он зашел по пояс и поплыл.

Когда Пашка оглянулся, ему показалось, что берег уже далеко. И он, хоть и хорошо плавал, встревожился. Одно дело плавать в Черном море, другое – в Тихом океане.

Пашка поплыл обратно. И в этот момент его кто-то больно укусил за ногу.

Пашка буквально подпрыгнул над водой и попытался достать рукой до больного места. Что-то тонкое, словно жгут водорослей, попало ему в пальцы, он рванул, но боль не уменьшилась. Тогда Пашка понесся к берегу изо всех сил. Он ударился коленом о песок и выскочил на мелководье.

Ковыляя к берегу, Пашка разглядел, что в руке у него не водоросли, а тело длинной и тонкой красивой полупрозрачной рыбки. Голова же рыбки, небольшая, усеянная мелкими зубьями, осталась на коже – она так сильно вцепилась в икру Пашки, что даже после смерти не разжала зубов.

Ранка немного кровоточила и болела. Может, потому, что в нее попала соленая вода, а может, – и этого, конечно, Пашка испугался больше всего, – рыбка была ядовитой.

В мрачном настроении Пашка побрел к Алисе. Алиса была так погружена в отчеты, что его пятиминутного отсутствия не заметила.

Пашка не стал бы ей рассказывать о своем проступке, если бы не страх умереть от ядовитых зубов.

– Алис, – сказал он, – ты, конечно, не волнуйся, но на меня напало морское существо. Боюсь, что ядовитое.

– Что? – Алиса сразу вскочила. – Как оно забралось на берег?

– Оно, может быть, и не забралось, – сказал Пашка. – Я с ним встретился там...

Он показал на море.

– Покажи! – Алиса присела на корточки рядом с Пашкой и осмотрела ранку. Края ее немного припухли, кровь уже не шла.

Алиса прыгнула в батискаф, достала оттуда аптечку, отыскала в ней универсальное противоядие и смазала им ногу Пашки. Пока она занималась лечением, до нее дошло, что Пашка нарушил запрет.

– Ты как там оказался? – грозно спросила Алиса.

– Понимаешь... – Пашка искал серединку между правдой и ложью, в которую и самому можно поверить. Ведь если не поверишь сам, как убедишь остальных? – Я пока лазил на пальму, весь извозился. Вот и решил ноги помыть. Отошел от берега шагов на... сто. Эта рыбка на меня и кинулась.

– А почему голова мокрая?

– Волна налетела, – сказал Пашка. Он уже сам себе поверил. – Щиплет. Хватит меня мазать.

– Вот когда разболится, тогда раскаешься. Какая из себя рыбка была?

– Тонкая, полупрозрачная, а зубы острые. Она так вцепилась, что голова оторвалась. Даже рассказывать противно.

– Сиди здесь и отдыхай, – сказала Алиса. – Если будет хуже, я тебя отвезу обратно. И зачем только я согласилась взять тебя с собой? Балласт!

Алиса оставила Пашку на берегу и в первое погружение пошла одна. Но прежде она связалась с фермой и сказала, что все в порядке. Она не стала рассказывать о приключении Пашки, потому что взрослые всегда преувеличивают опасности. Сингх приказал бы свернуть экспедицию.

Алиса кинула последний взгляд на Пашку, который сидел под пальмой, вытянув ногу и воображая себя раненым конкистадором, потом закрыла колпак и осторожно повела батискаф вниз, в зеленую глубину лагуны.

Вокруг сновали тропические рыбки, разноцветные, причудливых форм. Одни носились стайками, другие проплывали неспешно. Вспугнутая батискафом, сверкнув злым глазом, проплыла хищная мурена, полупрозрачные медузы покачивались перед иллюминатором. Здесь, у первого из затонувших транспортов, было неглубоко. Транспорт почти дотянул до суши, и раньше его мачты даже выступали над поверхностью воды.

Кораллы поднялись букетами черных, розовых и белых цветов. Потом Алиса увидела красную губку, по которой ползла пятнистая

морская звезда. Она согнала звезду манипулятором и сорвала губку.

Стайка тропических рыбок пронеслась мимо иллюминатора. Что могло их испугать? Потом Алиса увидела горбатого краба, боком убежавшего по коралловому кусту. За крабом гнались полупрозрачные рыбки. Они изгибались, тыкались маленькими головками в панцирь. Алиса включила камеру, которая начала снимать эту сцену. За краба Алиса не волновалась – никакой рыбке, даже зубастой, не прокусить его панциря. Но тут она поняла, что дела краба совсем не так хороши, как показалось вначале. Рыбки облепили краба так, что Алиса ничего не видела. Потом рыбки рассыпались по сторонам, и на дне остался объединенный панцирь.

Так как Алиса никогда таких существ не встречала, она попросила бортовой компьютер определить их. Почему-то тот не смог дать ответ. Но надо было работать.

С помощью манипулятора Алиса сбила кораллы с возвышения на бывшей палубе. Под слоем кораллов обнаружился большой ржавый шар. Компьютер ожил и сообщил, что это морская мина, поэтому он не рекомендует чистить дальше.

Алиса согласилась и решила подняться, поглядеть, как себя чувствует Пашка, и заодно рассказать ему про нападение на краба. Про мину она рассказывать не будет; исследовательский зуд заставит ее друга тут же нырнуть и что-нибудь отвинтить.

Пашки на берегу не было видно.

Алиса встревожилась и погнала батискап к пальмам. Уже въезжая на берег, она увидела Пашку. Он, оказывается, вырыл себе в песке яму и улегся в нее. Там было прохладно, и Пашка мирно заснул.

Алиса будить его не стала, проверила, как нога, – припухлость была невелика и, видно, Пашку не беспокоила. Поэтому Алиса стала готовить чай. Конечно, проще и быстрее было сделать это в батискапе, но глупо сидеть в каюте, когда такая погода. Она вынесла чайварку на берег.

Пашка проснулся, заявил, что ему снился страшный сон, и хотел снова идти купаться. Алиса, которой самой до смерти хотелось поплавать, начала спорить с ним, и в конце концов они решили, что возьмут с батиската рыболовную сеть и отгородят ею кусочек океана.

Пока они этим занимались, позвонил Аран Сингх, и Алисе пришлось бежать в рубку, чтобы поговорить с ним.

Аран Сингх был полон подозрений – не купаются ли юные биологи. Он сказал, что поступил еще один сигнал, на этот раз от дельфинов – кто-то напал на них. Сейчас поднимаются флаеры спасательной службы. Если Алиса заметит что-нибудь подозрительное, надо сразу сообщить на ферму.

В огороженном садке было мелко, пришлось лечь на дно, чтобы поверить, что плаваешь. С востока шли темные облака, они громоздились на горизонте, и когда Алиса после купания помыла чашки и принесла их в рубку, она спросила у компьютера, что с погодой. Тот сообщил, что надвигается шторм.

Быстро наступил вечер, он был коротким, потому что солнце нырнуло в сизые облака, которые поднимались над океаном. Океан затих, катились по нему невысокие маслянистые черные волны, пальмы опустили листья, словно покорно ждали нападения.

Алиса с Пашкой посидели немного на берегу, но было тревожно и даже страшновато. Низкий атолл почти не поднимался над океаном, и казалось, что они совсем одни под громадным недобрим небом... И когда первый порыв ветра достиг атолла, он был таким могучим и всеильным, что поднял к небу песок и согнул до земли покорные пальмы, словно хотел показать, что ему ничего не стоит сдуть и Алису с Пашкой.

Алиса сообщила на ферму, что они переждут ураган в батискате, уговорила Пашку уйти внутрь, и они спустились под воду.

Под водой они и ночевали.

В погоне за кладом

Пашка проснулся первым и в ужасном настроении. Разумеется, он куда лучше провел бы каникулы в любом другом месте Земли или Солнечной системы. Почему-то он должен бегать от рыб и ночевать в железной банке.

Алиса не стала с ним спорить, потому что ему этого больше всего хотелось. Она приготовила кофе, потом вышла на связь с фермой. Дела на ферме были хуже некуда. Вечером загадочно погибла стая дельфинов. Причем трагедия произошла всего в пятидесяти милях от атолла Моруту. Когда Алиса попрощалась с Сингхом, Пашка ворчливо сказал, что удивляется, почему Алиса не сообщила о том, что на него напала рыбка. Ведь не исключено, что он может погибнуть.

– Что же, – сказала Алиса, – сейчас я снова свяжусь с фермой, пускай за тобой прилетят. Полежишь в госпитале.

– Ты с ума сошла! – возмутился Пашка. – Из-за жалкой царапины ты хочешь упрятать меня в больницу?

– Но тебе, наверно, больно ходить?

– Лучше выберемся наружу, поглядим, что осталось от атолла.

Ураган миновал, и, если не считать одной сломанной пальмы, ничто о нем не напоминало.

Пашка побежал по берегу поглядеть, не выкинули ли волны старинную бутылку с просьбой о помощи или мешок с дублонами. Ни бутылки, ни мешка с дублонами он не отыскал, но мысль о кладе к нему вернулась.

Зато Алисе повезло больше. На песке она отыскала выброшенную волной полупрозрачную рыбку, из старых знакомых. Теперь бортовой компьютер мог изучить ее более детально. Заработали анализаторы. Потом электронный мозг ответил: вид ему неизвестен, но ясно, что это мутация, причем недавняя. По составу микроэлементов в тканях можно утверждать, что эта особь еще недавно обитала в Марианской впадине. Почему она покинула глубоководье и появилась здесь, неизвестно.

Это было очень интересно и похоже на открытие. Но пора было исследовать подводное кладбище. Алиса позвала Пашку.

За первые два часа они предварительно осмотрели шесть кораблей, лежащих в лагуне. Алиса научилась угадывать их очертания, несмотря на заросли водорослей и наросты кораллов. Пашка, который раньше на тропических атоллах не работал, был в полном восторге от разноцветья этого подводного мира – от всех этих полосатых рыб и пятнистых морских звезд, от голубых креветок и красных крабов, от кораллов, похожих на деревья, от губок и моллюсков, схожих с цветами.

Но скоро Пашке надоело помогать Алисе фотографировать кораллы, измерять их размеры и скорость роста. Ему не терпелось поглядеть на «Ямагири-мару».

«Ямагири-мару» лежал в глубине, вне лагуны, по Алисиным планам его очередь подойдет дня через два, но Пашка буквально умолил ее отправиться к транспорту.

Они нашли транспорт не сразу, пришлось включить прожектор. Глубина там была около ста метров, подводный мир не так богат и разнообразен, как в лагуне.

Транспорт лежал, склонившись набок. Одна из труб не упала и казалась старинной крепостной башней, обвитой плющом. От удара о дно, а может, от бомбы транспорт раскололся, и между кормой и остальным корпусом зияла темная пропасть.

– Нам туда, – сказал Пашка.

– Зачем? – спросила Алиса.

– Поглядим, где лежит шкатулка с рубинами, – просто ответил Пашка.

– Опять ты за свое!

– Но попробовать можно?

Алиса колебалась. Будь она взрослым исследователем, наверное, она бы отказалась послушаться Пашку. Но в двенадцать лет любому хочется приключений. В этот момент их вызвал Аран Сингх. Беды не оставляли ферму. Невидимый враг во время урагана напал на один садок. Кроме того, пропал без вести турист, прилетевший на Яп. Вернее всего, не послушался, ушел купаться...

– Неужели никаких данных нет? – спросила Алиса.

– Установили два факта, но пока не знаем их значения. Во-первых, мы теперь точно знаем, что у бандитов маленькие острые зубы, во-вторых, собрали все сведения о подобных нападениях за

последние недели, и теперь можно сказать, что они начались в районе Марианской впадины к востоку от острова Сайпан и постепенно перемещаются к юго-западу. А как у вас дела?

– Мы осматриваем корабли. Очень интересно.

Сингх пожелал счастливой работы и напомнил об осторожности. И они попрощались до обеда.

Пашка включил манипуляторы и с их помощью очищал проход в щель, что вела в трюмы корабля. Что-то сказанное Араном Сингхом встревожило Алису. Что-то о Марианской впадине. Может, она и вспомнила бы, но Пашка громко спросил:

– Ну как, мы спускаемся или нет?

– Спускаемся, – сказала Алиса.

– Алиса, – сказал Пашка, – видишь коридор?

Это был не коридор – громадное отверстие, которое зияло перед ними, было трюмом... Оно, словно открытая дверь, манило внутрь.

Батискат осторожно приблизился к отверстию. Оно было достаточно широким, чтобы в него прошли десять батискатов.

Трюм был уставлен ящиками и контейнерами, когда-то от толчка они сползли к борту. Потом за долгие годы водоросли и кораллы обжили эти искусственные скалы.

Алиса увлеклась работой – манипуляторы трудились, отбивая образцы для исследования. Пашка маялся. Ему хотелось проплыть глубже в трюм и посмотреть, что там. Но он пока терпел.

– Интересно, правда? – спросила Алиса, разгибаясь, – руки устали работать с манипуляторами.

– А ты не заметила одной детали, которая бросилась бы в глаза любому элементарному Шерлоку Холмсу? – спросил Пашка. – Где рыбы? Где креветки? Где крабы? Почему даже морские звезды не хотят здесь жить?

И в самом деле, в пещере трюма ничто не двигалось. Лишь губки, кораллы и водоросли обитали там. И ни одного животного.

– Здесь какой-то яд! – предположил Пашка.

– Вряд ли, – сказала Алиса. – Если бы был яд, водоросли и губки тоже бы погибли.

– Но он может действовать только на животных. Понимаешь, скопился здесь за сто лет...

И тут, как бы нарочно, чтобы опровергнуть Пашку, рядом с иллюминатором полупрозрачной массой проплыла целая стая знакомых рыбок. Они выплыли из глубин корабля и спешили вверх. Некоторые заметили батискат и начали кружиться возле него, даже пробовать на зуб.

– Тогда яд на них тоже не действует, – сказала Алиса и схватилась за рычаги манипуляторов, чтобы выпустить тонкую сеть и поймать несколько рыбок.

– Давай проплывем еще несколько метров вглубь, – сказал Пашка. – Поглядим, как там.

Батискат плыл как бы по просторному залу, украшенному гирляндами к Новому году и устланному зеленым пышным ковром. Наконец впереди показалась стена – переборка. В ней проход.

– Вроде больше ничего интересного, – сказала Алиса.

– Впереди самое интересное, – ответил охотник за сокровищами.

В плену

Медленно и осторожно батискат вплыл в следующий отсек. Прожектор выхватывал из черноты сплетения водорослей неясные очертания предметов, которые настолько потеряли форму, что невозможно было угадать, чем они были когда-то.

Алиса вела батискат на самой малой скорости. Проход становился все теснее, и пора было поворачивать обратно. Поэтому Алиса остановила батискат и включила манипуляторы, чтобы они взяли образцы флоры. И тут она увидела впереди серое движение.

Она перевела туда луч прожектора и не сразу поняла, что видит громадное скопление полупрозрачных рыбок, которые сплелись в шар диаметром метра в два.

– Попробуй их тронуть манипулятором! – сказал Пашка.

Рука манипулятора двинулась вперед, и в то же мгновение шар распался, превратившись в серое облако, которое заполнило собой весь трюм. Рыбки с яростью бросились на батискат, и видно было, как они бессильно скребли его маленькими зубами. Часть их стала отступать, утекая серой рекой в темный проход сбоку.

Алиса двинула батискат вслед за ними. Рыбки продолжали атаковать подводный кораблик. Они облепили иллюминаторы. «Еще десять метров, – сказала себе Алиса, – и назад».

Перед ними поднималась преграда, схожая со скалой, и надо было подняться наверх, туда, где над скалой кишели тучей рыбки. Некоторые ныряли внутрь скалы, которая, видно, была полый.

– Алиса, знаешь, что это такое! – воскликнул Пашка. – Это же танк.

И в самом деле можно было различить орудие, которое смотрело прямо на них и казалось зеленым, обросшим мхом бревном. Рука манипулятора содрала сверху слой губок, и под ним обнаружилась орудийная башня.

– Погляди с той стороны – это тоже танк?

Алиса приказала манипулятору обследовать скалу справа. Видимость была плохой. В дополнение к туче рыб, которые мешали смотреть, манипулятор, освобождая танк от губок, поднял тучу ила.

– Подождем, – сказала Алиса.

Но ждать не пришлось. Манипулятор задел за столб или стойку – впрочем, они так и не узнали, что это было. Сгнивший и проржавевший внутри корабль был настолько ветхим и перегруженным населившими его кораллами, губками и водорослями, что потолок трюма не выдержал и медленно, как в кошмарном сне, начал опускаться на них. Многотонный груз верхних палуб упал сверху на батискат и вдавил его в пол. Видимость сразу пропала. Батискат, хоть рассчитанный на многоразовые перегрузки при глубоководных погружениях, застонал от неожиданного удара. Казалось, что он расколется как орех.

Свет в батискате погас, треск был невыносимым и зловещим, и так как Алиса с Пашкой сначала не поняли, что произошло, они скатились к стене рубки, а на них в полной темноте посыпались разбитые приборы.

Потом стало очень тихо. Только медленно ухали, устраиваясь поудобнее, железные балки переборок.

– Ты жив? – спросила Алиса.

– Жив, – ответил Пашка. – У него аварийное питание есть?

Алиса нащупала пульт – пульт был почти цел. Третья кнопка справа.

Зажегся свет. Алиса выбралась из-под опрокинутого кресла. Болела рука.

Как только они немного отдышались и поняли, что воды в батискате нет, Алиса включила прожектор. Он горел. Только перестал двигаться. Вода за иллюминатором была мутной настолько, что не разглядишь ничего за метр.

– Придется подождать, – сказала Алиса, – пока муть уляжется. А то мы не знаем, куда плыть.

– Назад, – уверенно сказал Пашка, – нас не переворачивало. Просто повалило набок.

– Хорошо бы, – сказала Алиса.

Она не хотела пугать Пашку, но сквозь муть она постепенно различила темную массу, навалившуюся на верхний прозрачный колпак. К тому же перед передним иллюминатором протянулась рука манипулятора, которая торчала под неестественным углом. Алиса включила манипулятор. Видно было, как металлическая рука

вздогнула. Но не послушалась приказа: батискат застрял в груди металла. Алиса поняла, что их спас танк – он принял на себя груз переборки, отчего его пушка еще более склонилась к нему.

– Давай задний ход, – сказал Пашка. – И вырываем эту железку. Проще простого.

Но проще простого не вышло. Манипулятор застрял так прочно, что сколько ни давала Алиса задний ход батискату, тот не мог вытащить застрявшую руку.

Алиса выключила двигатель и вытерла пот.

– Не получается, – сказала она. – Надо думать.

– Думать не надо, – ответил Пашка. – Будем действовать. Я выхожу наружу через задний люк – он свободен. Отрезаю манипулятор – горелка у нас есть.

– А рыбы? – спросила Алиса.

– В скафандре они не страшны.

Сказав эти слова очень уверенно, Пашка тут же потерял долю энтузиазма – с этими рыбами у него были связаны неприятные воспоминания.

– Ладно, – сказала тогда Алиса. – Я лучше умею обращаться с горелкой – ты курса подводных работ не проходил.

Пашка начал возражать, но Алиса его не слушала. Она надела скафандр и вошла в переходник – небольшой отсек, который наполняется водой, если надо выйти наружу. Задраила за собой внутренний люк – в переходнике было темно. Потом включила шлемовый фонарь, и свет его уперся в близкую стенку, высветив на ней каждую царапинку, каждую каплю влаги. Забортная вода с шипением стала поступать в переходник.

Алиса приготовилась к тому, что сейчас можно будет открыть внешний люк, потом надо будет как можно быстрее сделать три шага к основанию заземленного манипулятора и сразу включить резак.

И в этот момент она почувствовала болезненный укол в ногу. Тут же – второй.

Алиса направила луч фонаря в воду и поняла, что в воде кишат тонкие длинные рыбки, яростно вонзающиеся зубами в скафандр и прокусывающие прочнейший материал скафандра.

У Алисы хватило самообладания не драться с ними, не отгонять их. Она поняла, что ее единственное спасение – тут же откачать из

переходника воду.

Но вода вокруг достигла уже горла, и руки под водой двигались куда медленней, чем в воздухе. К тому же она держала в одной руке горелку, а другой непродуманно отдирала рыбок от скафандра.

Пока она догадалась выпустить из рук горелку, прошло три секунды, пока нашаривала в бурлящей воде кнопку откачки воды, прошло еще секунд пять, все это время вода прибывала и закрыла Алису почти с головой. Она ощутила, как острые тонкие струи воды врываются в скафандр в прокушенных местах. Было впечатление, будто Алиса попала под душ Шарко, который со всех сторон бьет тебя струями.

Алисе казалось, что вода уходит из переходника страшно долго – все укусы обжигали ее, а вода внутри скафандра уже поднялась до колен. Наконец вода с хлопанием ушла из переходника, прямо перед глазами оказались мокрые стены.

Терпя жгучую боль, Алиса обобрала рыбок со скафандра и только тогда услышала взволнованный голос Пашки:

– Ты что? Почему не выходишь? Почему молчишь? Ты что, Алиска?

– Все в порядке, – сказала Алиса. – Я возвращаюсь.

Вернувшись в рубку и задрав за собой люк, Алиса устало стянула скафандр.

Пашка, который не мог понять, что произошло, помогал ей и мучил вопросами.

– Достань антисептик, – велела Алиса.

– Ой, что с тобой?

– Мы не можем выйти из батискафа. Придется вызвать помощь.

Алиса вздохнула. Вызывать помощь было стыдно. Пустили детей в лагуну, а они нарушили правила – без разрешения забрались внутрь ветхого судна, попали в ловушку, сломали батискаф. А у Сингха и без того неприятностей выше головы.

Но ничего не поделаешь. Одно утешение – есть о чем рассказать на ферме. Рыбки из Марианской впадины – опасные обитатели лагуны. Если сюда поставить садки с молодью осьминогов, от них через полчаса ничего не останется. Может, эта информация стоит сломанного батискафа.

Алиса смазала многочисленные ранки, приняла антисептик и включила рацию.

Ферма молчала. Рация работала нормально, слышны были шумы, но ни одно слово не доходило до батиската.

– Что еще случилось? – в отчаянии спросил Пашка.

– Связи нет, – сказала Алиса. – Я думаю, это из-за того, что мы сидим в грудe железа.

– Ты что хочешь сказать, – произнес Пашка, – что мы здесь останемся навсегда?

– Очень не хочется, – ответила Алиса. Ну что еще ответишь на такой глупый вопрос?

В поисках выхода

Сначала они сели и начали размышлять. По правде говоря, Алиса попросту устала, у нее болели ноги. Пашка же был удручен, потому что не мог придумать остроумного пути вырваться наружу. Надо сидеть в рубке и чего-то ждать. Это самое противное.

– Нас, конечно, найдут, – сказала Алиса. – Часа через два Сангх будет нас вызывать, мы не откликнемся. Они встревожатся и станут принимать меры. Пришлют сюда флаеры и батискаты.

– Только неизвестно, есть ли у них свободные батискаты.

– Вызовут с Сайпана, может, даже из Индонезии. Воздуха у нас хватит, потерпим...

– Ты оптимистка, это хорошо, – сказал Пашка. – Только как нас отыскать, ты подумала? Здесь, в лагуне, и вокруг нее тридцать железных гробов, каждый не меньше «Ямагири-мару». А еще надо обследовать дно лагуны, а еще не исключено, что мы поплыли в открытый океан и утонули там... Я бы нас не нашел.

– Найдут, – сказала Алиса бодро, потому что и сама вдруг испугалась, что отыскать их будет невозможно.

– Я думаю, – сказал Пашка, – что надо рискнуть. Я выхожу в воду и быстро режу манипулятор.

– Они меня чуть не сожрали еще в переходнике, – возразила Алиса. – А ты захлебнешься в дырявом скафандре через минуту.

Рыбы деловито кружились вокруг танка, пропадая в люке и вылезая из него. Там у них было логово. Краем глаза Алиса увидела, как в освещенный прожектором участок трюма медленно вплыла огромная рыба. Длинной она была около двух метров, бурое тело было испещрено желтыми пятнами, она была немного похожа на сома, но вместо большой добродушной соминой головы морда ее была острой, хищной и невероятно злобной.

– Мурена, – сказала Алиса. – Может, она их ест?

– Хорошо бы.

Они с надеждой глядели, как громадная хищница, медленно поворачивая злобную головку, озиралась в новом для себя месте.

Вот первая из полупрозрачных рыб, заметив гостью, кинулась к ней и вцепилась в пятнистый бок. Она была так мала и ничтожна по сравнению с муреной, что, когда та, резко рванувшись от боли, поднялась выше, стараясь зубами достать обидчика, даже странно было, что она могла заметить этот укус. И тут же, словно услышав приказ, тысячи юрких врагов ринулись на мурену. Облепленная ими, рыба крутилась, рвала врагов зубами...

– Я поглядел на часы, – сообщил мрачно Пашка. – Прошло семь минут.

Они смотрели на тщательно обглоданный скелет мурены, который лежал на водорослях.

– Да, – сказала Алиса задумчиво. – Вряд ли в океане есть кто-либо, кто может с ними бороться...

– Да они даже кита сожрут!

– Кита? Кашалота? Ой, Пашка, я все думала, что же у меня в голове кружится. И никак не могла вспомнить. Марианская впадина!

– Не понял.

– Наш компьютер сказал, что по составу микроэлементов эти рыбы недавно покинули Марианскую впадину, что они первоначально были глубоководными существами. Так?

– Так.

– Сингх сказал нам, что они проследили случаи таинственных нападений. Они идут от Марианской впадины к югу. Как будто таинственный убийца перемещается к острову Яп. Ты только что сказал, что эти рыбы могли бы сожрать и кашалота.

– Я сказал – кита.

– Неважно. А таинственный убийца убил кашалота. И напал на дельфинов. Значит...

– Значит, таинственный убийца и есть эта рыба, – согласился Пашка.

– Теперь мы вдвойне должны спешить. Надо вырваться отсюда и предупредить биологов.

– Молодец. Остался пустяк...

Они снова замолчали и молчали долго – от безвыходности. Как на экзамене, когда не знаешь билета, экзаменатор тебе что-то подсказывает, задает наводящие вопросы, а ты смотришь в окно и думаешь: вот птичка полетела, а вот еще одна птица полетела...

– А может, здесь какая-нибудь мина есть? – вдруг спросил Пашка.

– Где?

– В трюме. Мало ли что бывает в трюме. Если танк есть, то и мины могут быть.

– А как мы их найдем?

– Один манипулятор у нас остался...

Конечно, просто совсем из головы вылетело! Может, с его помощью удастся освободиться?

Алиса тут же включила манипулятор. Он мог двигаться только справа от танка, между танком и какими-то заросшими предметами у борта.

Алиса стала осторожно чистить от губок и кораллов те предметы, что были у борта. Это была работа, а когда работаешь, забываешь о неприятностях и время идет быстрее.

Рыбам не понравилось, что в их владениях поселился манипулятор, – они отчаянно нападали на него.

Алиса уступила место у пульта Пашке, потому что понимала, что ему тоже хочется действовать.

Пашка обнаружил ящик. Когда манипулятор вскрыл его крышку, оказалось, что он полон снарядов. Пашка хотел было кинуть один из снарядов в танк с рыбами, но Алиса не разрешила.

– Ты представляешь, что случится, если снаряд взорвется? В первую очередь ничего не останется от нас с тобой – он же как глубинная бомба. Нас сплющит в лепешку.

– А чего же мы тогда ищем?

– Не знаю.

– Вот это плохо.

Пашка согласился с Алисой, кидать снаряд не стал, а принялся дальше разгребать водоросли в поисках какого-нибудь оружия. Работа эта была медленной, потому что движения манипулятора поднимали муть и приходилось ждать, пока она осядет. Прошло уже больше часа.

И вдруг Алиса обратила внимание на то, что движения рыбок стали более быстрыми и хаотичными, они вели себя как опаздывающие на стадион болельщики.

– погоди, Пашка, – сказала Алиса. – Не мути воду.

Из танкового люка показалась пышная седая борода, состоявшая, наверное, из миллионов рыб. Невероятно, сколько их уместилось в

старом танке! А они все выплывали и выплывали. Они плыли так тесно, что трудно было понять, что же там, внутри этого потока.

Но там что-то было.

Пашка тоже почувствовал это, подвел манипулятор и ударил его пальцами по скопищу рыб. На какое-то мгновение облако рассыпалось, и оказалось, что внутри таится громадная многометровая рыбина толщиной в руку, которая злобно извивалась, стремясь укрыться от манипулятора. Тут же остальные рыбы скрыли ее от глаз, и вся эта армада проплыла к выходу из корабля.

– Эх! – сокрушался Пашка. – Надо было мне ее схватить. Это же их королева. Понимаешь?

– Но почему они уплыли? – спросила Алиса.

– Я думаю, что их королеве не понравилось соседство с нами. Они ведь хранили ее в самой секретной глубине. А представь – рядом мы, шумим, светим прожектором, орудием манипулятором, стену и переборки крушим...

– Наверное, они найдут другое логово, откуда будут нападать на жителей океана. Если бы знать...

– Если бы мы могли отсюда вырваться, – вздохнул Пашка, – мы бы сразу следом за ними!

– погоди, не води манипулятором. Мне надо посмотреть!

– Что посмотреть?

– Если они уплыли, значит, мы можем выйти.

Но надежды оказались напрасными. Сотни хищных рыбок остались в трюме, они вились у иллюминатора – видно, решили не оставлять батискат без присмотра.

Спасение

– Представляешь, – грустно сказала Алиса, – они сейчас озлобленные, они ищут новое логово – кто им ни попадется на пути, любого растерзают. Печально, что мы не можем предупредить биологов.

– Все-таки надо что-то делать! Думай, Алиса!

– Как могло получиться, что раньше наука их не знала? – думала вслух Алиса. – Ведь эти места океана хорошо исследованы. Еще год назад их не было... а сейчас они нападают на любую живность! Это же ненормально.

– Может, они из космоса? – спросил Пашка. – Занесло их в виде спор, а потом они размножились.

Пашка продолжал работать манипулятором, и металлическая рука размахивала в узком проходе между танком и стеной, как будто отмахивалась от жалящих комаров. И в конце концов с такой силой ударила по обросшей губками стенке, что пробила ее. Из отверстия вырвался черный шарик и медленно поплыл вверх.

– Это еще что такое? – удивился Пашка, догоняя шарик манипулятором. Тот послушно рассыпался на несколько маленьких шариков.

Еще одна темная капля жидкости медленно выползла из пробитой дырочки. Несколько рыб кинулись к ней, думая, что это добыча, но тут же отскочили.

– Я знаю, что это такое: нефть или мазут, – сказала Алиса.

– Точно, – согласился Пашка. – У них была в трюме цистерна для заправки танков. Может, они рассчитывали, что танки сразу пойдут в бой. Только мы с тобой в бой пойти не можем. Хотя нет! Слушай, у меня гениальная идея! Надо проверить, много ли нефти осталось в цистерне. Если много – мы ее выпустим и отпугнем рыб. Поняла?

– Но нефть уйдет вверх! – сказала Алиса. – И погубит рыб в лагуне.

– По-моему, ты рехнулась, – удивился Пашка. – Других рыб в лагуне эти уже сожрали. А если мы здесь останемся, то погибнем, как те рыбы.

– Иногда ты бываешь логичен, – печально улыбнулась Алиса.

– Правда, мы не знаем, сколько мазута в этой цистерне. Может, мало. Пойду я.

– Почему ты? – спросила Алиса. – Я лучше тебя умею...

– Может быть, – согласился Пашка. – Может, ты все умеешь делать лучше меня, даже в футбол играть. Но учти, что у тебя вместо скафандра сито. А мой скафандр тебе велик.

И Алисе пришлось согласиться.

Пашка натянул скафандр и вышел в переходник. Воду он туда пока не впускал, он ждал сигнала Алисы.

Алиса подцепила когтем манипулятора край маленького отверстия в цистерне, через которое все выдавливались капли мазута, и с силой рванула когтем вниз. Ржавый металл сразу поддался, и ключья отогнулись наружу. И из отверстия медленно и тяжело хлынул мазут, поднимаясь кверху и растекаясь по трюму.

– Жди, Пашка! – приказала Алиса. – Пускай мазут подойдет к батискату!

К счастью, мазута в цистерне было много – все меньше оставалось чистой воды в трюме, вот уже полосы мазута почти скрыли японский танк и заволокли иллюминатор.

– Пошел, Пашка! – сказала Алиса.

– Слушаюсь! – Слышно было, как Пашка включил воду и она начала поступать в переходник.

– Как рыбы?

– Пока нет, – ответил Пашка бодро. Еще через несколько секунд он сообщил, что выходит наружу.

Алиса его не видела – лишь на мгновение его рука промелькнула между слоями мазута.

– Иду на ощупь, – сказал он.

– Они на тебя не нападают?

– Не отвлекай. Вот манипулятор!

– Скорей начинай резать!

Сквозь толщу мазута Алиса увидела светлое пятно. Раскаленный резак, мелко вибрируя, врезался в твердую сталь.

Алиса смотрела, как ужасно медленно на часах выскакивают цифры секунд. Наконец свечение в толще мазута пропало. Раздался короткий треск.

– Все, – сказал Пашка. – Я возвращаюсь. Без меня не уезжайте...
Закрылся внешний люк.

– Вроде все нормально, – сказал Пашка. – Выгоняем воду.

Прошло еще полминуты.

– Ну что ты? – спросила Алиса. – Чего не входишь?

– Я бы рад, – сказал Пашка, – но вода не уходит, почти по пояс.

– Так я и знала! Мазут. Давай открою люк вручную.

– Будет потоп. И довольно грязный, – сказал Пашка.

Но прошло еще полминуты, уровень воды в переходнике все не понижался, и Пашка сдался.

Когда Алиса открыла люк, в рубку хлынул грязный водно-мазутный поток, сметая все, что лежало на полу. Вода хлынула по наклонному полу рубки, оставляя черные пятна. А потом в рубку влез измученный, в черных пятнах даже на прозрачном забрале шлема Пашка. Он еле держался на ногах.

– Помоги снять скафандр, – сказал он.

Алиса кинулась к нему.

Вывести батискат из трюма оказалось нелегким делом. Сначала надо было его выпрямить, а потом долго ползти из трюма в черных облаках мазута, натываясь на кораллы и танки.

Только через пятнадцать минут батискат выскочил на поверхность моря.

Алиса откинула измазанный мазутом верхний колпак, и морской воздух ворвался в рубку.

– Я думал, еще минуту – и погибну от духоты, – сказал Пашка. – А теперь прошу вас, капитан, об одном – на берег, к кокосовым орехам.

– И не мечтай, – ответила Алиса. – Хотя я тебе очень сочувствую, но сначала надо отыскать этих наших рыбок. Далеко они уйти не могли.

– Иголку в стоге сена будешь искать?

– Мы не одни.

– Тогда я плыву к берегу один.

– И по дороге тебя съедают. Ты этого хочешь?

Алиса включила рацию.

И в тот же момент зазвучал сигнал вызова – их искал Сингх.

– Вы живы! – Сингх не мог скрыть счастья в голосе. – Мы уже час вас ищем. К вам летят флаеры.

– Извините, – сказала Алиса. – Мы были в трюме транспорта, и связь прервалась.

– Наверное, за сокровищами полезли? – Сингх не скрывал своей ярости.

– Нет, – ответила Алиса. – Мы узнали, кто нападает на ваши стада, и сейчас хотим догнать убийцу в океане.

– Да ну! – только и вымолвил Сингх.

– Это рыбки, – сказала Алиса. – Такие безобидные, даже красивые на вид. Но с ними что-то случилось.

Ей пришлось потратить еще несколько минут, пока она убедила Сингха, что они в самом деле нашли убийц.

А тем временем Пашка, смирившись с мыслью, что придется еще помучиться от жажды, сел к рычагам управления, включил передний экран и повел батискат вперед. Он догадался, как нужно искать рыб.

Алиса на секунду оторвалась от разговора с Сингхом и спросила его:

– Ты что задумал?

Пашка показал на рыбку, которая плыла перед экраном. Вот еще одна...

– Как они плывут? – спросил Пашка. – Большое ядро с королевой внутри, а вокруг охрана и длинный хвост простых жителей царства убийц. Их арьергард догоняет основной отряд.

– Молодец, Пашка, – сказала Алиса. – Я бы до этого не додумалась.

Флаер, посланный с фермы, нашел их как раз в тот момент, когда они настигли громадный косяк рыб, которые, окружив королеву, медленно плыли к западу.

Батискат выбросил сеть.

Конечно, в такой сети рыбок не удержать, но королева была так велика, что из сети ей вырваться не удалось. А остальные отказались или не могли ее бросить. Они метровым слоем покрыли сеть – в таком виде их всех и доставили на базу.

Вечером, вымывшись и напившись кокосового молока, Алиса и Пашка сидели в кабинете Сингха. В комнату то и дело забежали

сотрудники фермы – всем хотелось познакомиться с ребятами из Москвы, которые нашли и поймали таинственного убийцу.

Пашка потом говорил, что у него даже рука распухла от рукопожатий. Конечно, он преувеличивал.

– Скажи спасибо, что нам не вспомнили наши грехи, – ответила ему тихо Алиса. – Залезли в трюм за сокровищами, поломали батискат...

Вошел Аран Сингх.

– Только что получил видеogramму с Сайпана, – сказал он. – Все правильно. В Марианскую впадину в специальных аппаратах спустились акванавты и нашли там на большой глубине еще три колонии этих хищников, – сказал он. – Одна из колоний уже двинулась к поверхности.

– Но почему там? – спросила Алиса.

– Все объясняется просто и печально, – сказал Сингх. – Сто лет назад какие-то безответственные головы решили, что атомные отходы, которые остаются в реакторах, можно опускать в контейнерах в глубоководные морские впадины и там они останутся навсегда. Это не так. Во впадинах контейнеры разрушились, и радиоактивные материалы попали в воду. За последние десятилетия мы выловили почти все эти источники отравления океана, но, видно, несколько контейнеров осталось – и под их влиянием началась мутация безвредных рыб. Их новая популяция оказалась хищной, плодовитой и очень опасной для всего живого в океане. Они быстро уничтожили всю живность в глубокой впадине и в поисках корма начали перемещаться, распространяясь по океану как чума...

– Как странно! – сказала Алиса. – Сколько лет уже нет атомных бомб и войн, а опасность от них живет и сегодня.

– И еще... – сказал Пашка. – Они выбрали своим логовом старый танк, который утонул во время той последней войны. Убийцы, рожденные войной, жили в танке, который был сделан для войны.

– Хоть ваша практика была и короткой, – сказал Сингх, – но думаю, что мы поставим вам за нее отличные отметки.

– Нет, – сказала Алиса. – Нельзя. Мы отравили мазутом всю лагуну.

– С мазутом мы уже справились – там работают чистильщики. С рыбами придется повозиться подольше. За находчивость – спасибо.

Алиса и Пашка вышли на пирс плавучей фермы.

Возле пирса покачивался их батискат – одна рука отломана, весь еще в мазуте, несчастный, но живой и даже вроде веселый.

– Слушай, давай в нем покатаемся, – сказал Пашка. – Я слышал, что у атолла Трук триста лет назад затонул один неплохой галеон с сокровищами.

– Сначала, – сказала Алиса, – ты должен починить батискат. Если пришел в гости, неприлично ломать чужие вещи.

– Так это работа на неделю!

– Значит, наша практика еще не закончена, – сказала Алиса.

И они остались на ферме.

Батискат с помощью местного механика они починили за пять дней.

И поплыли на нем к атоллу Трук.

Правда, никаких сокровищ не нашли.